

УДК: 297.18:801.73

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-430-439

ПРОИЗВЕДЕНИЕ АБУ УБЕЙДЫ «МЕДЖАЗ АЛЬ-КОРАН» КАК НАЧАЛО НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ТАФСИРА

К. Мамедова

Бакинский государственный университет
ул. Захида Халилова, 23 Баку, Азербайджан, 1148
naznar82@gmail.com

Произведение Абу Убейды «Меджаз Аль-Коран» является первой книгой по лингвистическому анализу текста священного Корана, которая сохранилась до наших дней. Заслуженой автором этого исследования является то, что исследование стиля написания Корана было началом первого этапа в арабской литературной критике и арабской литературе в целом. Автор подчеркивает, что нет большой разницы между использованием метафор в языке Корана и в арабской поэзии или в целом в арабском языке того периода. Также отмечается, что в устной речи арабов как до, так и после ниспослания Корана пророку Богом широко применялись метафоры. На самом деле автор написал вышеуказанную книгу не только лишь для арабов, но и для облегчения понимания Корана, что-то вроде учебного пособия.

В целом указанное произведение Абу Убейды о лингвистическом анализе и интерпретации Корана привело к появлению нового направления в деле лингвистического анализа Корана, и эта работа фактически заложила основу для подобного анализа, значительно облегчив работу интерпретаторов и представителей филологической науки.

Ключевые слова: арабский язык, Абу Убейда, «Меджаз Аль-Коран» лингвистический анализ и интерпретация Корана, новое направление филологической науки

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы связана с тем, что тема метафоры на основе толкований Корана, дав основу для формирования нового языковедческого направления, также и дала толчок формированию тафсира, т.е. комментариев. Все это способствовало расширению критических исследований в коранистике. Исходя из вышесказанного, мы пришли к необходимости более подробно анализировать сущность произведения Абу Убейды «Меджаз аль-Коран». О существовании указанного произведения, его авторстве есть такие надежные источники, как "الفهرس", затем произведение Аль-Хатиба — "تاريخ بغداد", Ибн Аль-Анбари — "نزهة الالباء", Ягута Аль-Хамави — "إرشاد الارب", Ибн Халигана — "الوفيات", и, наконец, Ас-Суитина — "بغية الوعاة".

Проблема метафоры в произведениях Абу Убейды. Отметим, что Абу Убейда Мамер Бин Аль-Мусенна Ат-Тейми (أبو عبيدة معمر بن المثنى التيمي) (728—825) родился в Басре, принадлежит к роду Бени Тейм племени Гурейш. Абу Убейда учился вместе с Абу Амром и Юнусом Бен Хабибом, у него же самого учились

Ибн Саллам, Аль-Мазини, Ас-Систани и знаменитый арабский поэт Абу Нувас. Абу Убейда, прекрасно владевший наряду с арабским языком также теологией и фикхом (правоведением), сумел собрать обширный материал по древней истории, литературе, нравам, истории арабского этноса. Историки и по сей день пользуются этим материалом [Мамедалиев 1985: 35].

Акад. В.М. Мамедалиев отмечает, что Абу Убейда, собрав произведения знаменитых арабских поэтов Джарира и Фараздагина, написал к ним комментарии. Одной из заслуг писателя является также то, что он составил сборник арабских пословиц и поговорок и написал и к ним комментарии.

Абу Убейда, принадлежавший к «внешней» секте, активно участвовал в движении Шуубиййа, направленном против арабов, а его книгой "مثالب العرب" (Ругательства) пользовались как оружием, в указанном движении [Мамедалиев 1985: 286]. Проф. М.Г. Кулиева в своем произведении «Коранические проповеди и азербайджанская литература» пишет, что «одним из первых источников, повествующих о кораническом проповедничестве, является произведение Абу Убайда "مجاز القرآن"» [Кулиева 2010: 269].

Автор, упоминая метафору, имеет в виду объяснение, комментарий и тафсир (толкование). Как считает автор, в аятах Корана используются повторы, которые хотят упорно акцентировать какую-либо цель. Все это имеет отношение к системе метафор. Тагдим и тахир (препозиция — постпозиция) как понятия также относятся к метафорам. Написав свое произведение, Абу Убайда тем самым «хотел дать толкование кораническому тексту» [Кулиева 2010: 396].

Ибн Надим упоминает пятьсот произведений Абу Убайда, написанных на самые разные темы. Среди них более всего распространено произведение под названием "مثالب العرب" و "طبقات الفرسان".

В целом можно упомянуть еще произведения исследователя, связанные с арабским языком и арабской литературой:

"نقائض جرير والفرزدق"، "مجاز القرآن"، "رسالة العقبة والبررة"، "مآثر العرب"، "مثالب العرب"، "افتوح أرمينية"، "ما تلحن فيه العامة"، "أيام العرب"، "الإنسان"، "الزرع"، "الثوارد"، "طبقات الشعراء"، "طبقات الفرسان"، "المحاضرات والمحاورات"، "الخيال"، "الأمثال"، "تسمية أزواج النبي"

Согласно точке зрения Ягута Аль-Хамави, свое произведение "مجاز القرآن" Абу Убейда написал в 188 год хиджры. Он так повествует от имени самого Абу Убейды: «в 188 год Хиджры по приглашению Фазла ибн Ар-Рабии я приехал в Багдад. С позволения вошел в его покои. Он сидел на троне на широком ковре в большой комнате. Затем к обществу присоединился некто с книгой в руке. Фазль ибн Ар-Рабии спросил у него: ты знаешь его? Тот ответил, что нет. Это есть самый знаменитый ученый из народа Басры Абу Убейда. Я вызвал его, чтобы воспользоваться его ученостью. Он сказал также, что соскучился по его знаниям. Хотел бы у него кое-что спросить. Я сказал: ну спрашивай. Он сказал: Аллах нам повелел, что

(الصفات: ٦٥) الشَّيَاطِينِ طَلَعَهَا كَأَنَّهُ رُؤُوسُ

Смысл этого понять трудно. Я же ответил, что Аллах обратился к арабам на языке, понятным им. Разве ты не слышал такое выражение имруль-Гейса:

وَمَسْنُونَةٌ زُرُقٌ كَأَنِّيَابِ أَعْوَالِ

أَيْقُنَانِي وَالْمَشْرِقِي مُضَاجِعِي

«Как они меня убьют, если моим местом отдохновения являются возвышенности голубого цвета, подобно очищенным одеждам черта?».

Они тоже никогда не видели черта, однако, услышав его имя, его именно так и представляли. Эти слова понравились Фазлу, понравились они и его гостям. В этот день я решил, что следует написать книгу, с помощью которой можно будет внести ясность в подобные вопросы. По возвращении в Басру я написал такую книгу, которую назвал "المجاز".

Согласно мнению Ягута Аль-Хамави, Аль Убейда написал и другую книгу на эту тему под названием "غريب القرآن": «Абу Убейда в исследовании Корана подерживал точку зрения „Хаваридж“». В целом у него есть два произведения о языке и стилистических особенностях Корана: "غريب القرآن" и "مجاز القرآن". Ибн Халлиган также свидетельствует о том, что автор написал именно эти две книги. Ас-Суюти, напротив, опровергает сказанное Ягутом Аль-Хамави и Ибн-Халлиганом, считая, что у Абу Убейды на указанную тему есть лишь одна книга, это "غريب القرآن"; здесь также исследуется тема "المجاز". Фактически две книги по тематике здесь объединяются в одну, и две темы исследованы вместе.

Ибн Ан-Надим, ибн Аль-Халлиган и Ягут Аль Хамави указывают на две книги по вышеотмеченной тематике. Возможно, что это та самая книга, которая находится в хранилище филологического факультета университета Аль-Искендерийе под названием "المجاز في تفسير غريب القرآن". При близком рассмотрении становится ясно, что здесь сделана попытка токования трудных слов и терминов. Сеййид Нофель, один из признанных специалистов по истории коранических проповедей, автор произведения "نشأة البلاغة", считает, что книга, о которой идет речь, то есть "مجاز القرآن" на самом деле является произведением под названием "غريب القرآن", здесь также широко анализируются проблемы метафоры.

Из сказаний вокруг истории создания этого произведения становится ясным, что автор поставил перед собой задачу не только толковать трудные по смыслу слова, но и раскрыть подлинное содержание метафоричности, всерьез проанализировать связи между словами и их смыслами. Автор, рассматривающий смыслы и содержание слов, анализирует их с разных позиций, а также многозначность, признаки флексии и проч.

АНАЛИЗ КНИГИ

Анализ указанной книги Абу Убейда полезен, на наш взгляд, в нескольких отношениях. Во-первых, в этом произведении поставлена цель анализировать в языковедческом плане текст Корана, причем эта первая книга подобного рода, дошедшая до наших дней. Во-вторых, этой книгой было заложено начало первого периода наглядного анализа коранического стиля, критического анализа арабского языка и арабской литературы. Наконец, в-третьих, книга на эту тему стала хрестоматийным источником на все последующие времена. Все исследователи в той или иной степени находились под влиянием этой книги при анализе Корана и его влияния на развитие арабского языка.

В предисловии к книге Абу Убейда повествуется о проблемах общего языкознания Корана, ведутся обширные рассуждения о смысле слова «коран», его эти-

мологии, причем все это делается достаточно оригинально: Эта книга потому называется «Коран», что здесь воедино объединены все суры. Ответ на этот вопрос стоит поискать в аятах Корана. Аллах в своем святом слове так повелевает нам:

"إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ" (القيامة: ١٧)

«На нас лежит соединение (частей) и чтение (Корана). На нас лежит и разъяснение его» [Коран: сура 75. Аль-Кийама (Воскресение): 17]

(مجاز القرآن، مقدمة)

Автор для доказательства указанной мысли приводит многочисленные примеры из арабского языка и фольклора. Затем он последовательно рассматривает отдельные части текста Корана, средства выразительности, применяемые здесь, подчеркивая, что стиль и способ изложения соответствуют принятому в те времена общепарабскому стилю изложения и словоупотребления: «Коран по своему характеру изложения и смысловому содержанию соответствует способу словесного выражения в арабском языке того времени».

Определив в общем плане во введении цель исследования, автор разъясняет также методику рассмотрения проблемы. Высказывается мнение автора о книге, приводится толкование слова «метафора» в самом приближенном понимании. После этого он, начиная с суры «Аль-Фатиха», высказывается относительно текста Корана с точки зрения языкознания. Автор стремится выявить принцип тафсира (толкования), причем универсальный:

- 1) в пределах возможности стремится каждый аят комментировать содержанием другого аята;
- 2) с этой целью прибегает к содержательным хадисам;
- 3) затем стремится обосновать правильность своих выводов приведением доказательств из древнего арабского стиха, хутбы, пословиц и поговорок.

Автор во всех своих комментариях все время хочет доказать наличие бесспорной связи между стилем Корана и средствами выразительности в нем и средствами выражения арабского языка, с этой целью в конце каждого комментария пишет: "والعربُ تَفْعَلُ هذا" «И арабы так делают».

МЕТАФОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕЕ КАК ТЕРМИНА АБУ УБЕЙДОЙ

Первое, что встречается в данном произведении — это позиция автора по отношению к метафоре. Он повествует как о буквальном, так и переносном значении этого слова. Вначале приводится первоначальный смысл данной категории, затем — дополнительные смыслы. Стремясь обосновать свои идеи относительно понятия метафоричности, Абу Убейда обращается к указанному выше аяту из Корана [Коран: сура Ас-Сафат, 65-1 аят], дает комментарий этого аята, и приводит при этом многочисленные примеры из арабской поэзии и фольклора.

Он приходит к выводу о том, что между использованием метафоричности в Коране и в целом в арабском языке большой разницы нет. По фактам очевидно, что как до коранической практики, так и после снисхождения Корана пророку Мухаммеду метафора применялась достаточно широко. Поэтому автор подчеркивает, что анализ в данной книге практики применения метафор и ее возможностей

делается не для арабов, а для понимания коранического текста. Книга фактически написана как учебное пособие для тех, кто изучает Коран.

Проф. Н.Н. Мамедов о метафоре пишет так: «Неповторимость Корана, его уникальность свидетельствует о том, что подобное произведение само человечество, его разум создать не в состоянии. В Коране есть многочисленные метафоры. Смысл того, что Аллах-Таала хотел донести до создания людей, усиливается применением иронии, повторов, ташбеха. В таком положении сохраняется смысл слов, но одновременно усиливается» [Мамедов 2008: 374].

Абу Убейда обосновывает мысль о том, что арабы с первых дней своей жизни воспринимают стиль и образ общения посредством языка, который они используют на протяжении всей своей последующей жизни. Использование этого стиля и форм переносных смыслов, на основе метафор, дало новые языковые возможности арабским племенам для усиления художественной выразительности, создания новых словесных выражений и образов.

Как считает Абу Убейда, метафора не является просто противоположностью тафира (однозначностью смысла). (الاستاذ امين الخولي، مادة تفسير، دائرة المعارف الاسلامية). Для того, чтобы пояснить суть проблемы, стоит обратить внимание на изменение смысла слова.

а) изменение смысла в слове может произойти в словарном контексте:

1) смысл может меняться при смене грамматической формы, к примеру, инфинитива на прилагательное. Например:

"...وَلَكِنَّ الْبِرَّ مَنْ آمَنَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ..." (البقرة: ١٧٧)

«...а благочестие в том, чтобы уверовать в Аллаха, и в Последний День, и в ангелов его» [Коран: сура 1. Аль Багара (Корова): 177].

Автор, определяя с точки зрения арабского языкознания свое отношение к применению в указанном аяте метафоричности, пишет так: «Арабы из инфинитива создают прилагательное. Так, метафора *аль-бирр* в переносном смысле означает прилагательное в выражении *верующие в Аллаха*».

2) смысл *фаила* может перейти в другой смысл, *мафул*, или еще какой-нибудь:

"وَأَتَيْنَاهُ مِنَ الْكُنُوزِ مَا إِنَّ مَفَاتِحَهُ لَتَنُوءُ بِالْعُصْبَةِ أُولِي الْقُوَّةِ..." (القصص: ٧٦)

«...и мы его таким богатством одарили, что (вес) ключей (от закровов его) составил бы тяжелый груз для целой группы силачей...» [Коран: сура 28. Аль Кисас (Повествование): 76].

الْعُصْبَةُ — это выражение означает то, на чем держится связка ключей.

Формирование переносного смысла при смене *мафула* на *фаил* автор демонстрирует на следующем аяте:

"وَمَثَلُ الَّذِينَ كَفَرُوا كَمَثَلِ الَّذِي يَنْعِقُ بِمَا لَا يَسْمَعُ..." (البقرة: ١٧١)

«Неверные не способны различать (слова), а слышат только зов и крики, глухи, немые и слепы — они любого разуменья лишены...» [Коран: Сура 2. Аль-Багара: 171].

Для иллюстрации сказанного из Корана приводятся еще много примеров.

б) Получение противоположного смысла. В качестве примера подобного превращения приводится следующее выражение:

"مِن وَرَائِهِمْ جَهَنَّمُ..." (الجاثية: ١٠)

«Ад — впереди у них (после смерти)...» [Коран: Сура 45. Аль-Джасия (Коленопреклоненные): 10].

Как видно из примера, переносный смысл слова из аята *وَرَاءَ* получает в этом слове противоположный смысл: *أَمَامَ* *və* *فَدَّامَ*.

с) Изменения в форме путем добавления некоторых букв. Например:

«...فَأَمْطِرُ عَلَيْهَا جَارَءَ مِّنَ السَّمَاءِ أَوْ نُنَزِّلُ عَلَيْهَا مِائِدًا مِّنَ السَّمَاءِ» (الأنفال: 32)

«...Пролей на нас с небес дождь из камней иль карой тяжкой накажи» [Коран: Сура 8. Аль-Анфаль (Военные трофеи): 32].

В этом аяте переносный смысл связан с тем, что если посланная вещь состоит из страданий, то следует использовать форму *أَمْطِرُ*, если же речь идет о помиловании, то следует использовать форму *مَطَرَ*. Подобный подход выглядит очень естественным с точки зрения общего стиля Корана.

ç) Изменение смысла слова. Например:

«...جَعَلُ فِيهَا مَن يُفْسِدُ فِيهَا وَيَسْفِكُ الدِّمَاءَ...» (البقرة: 30)

«...Ужель поставишь на Земле того, кто там нечестие посеет и кровь прольет на ней...?» [Коран: Сура 2. Аль-Багара: 30].

Согласно мнению автора и его последователей, в этом аяте внешне проглядывается один смысл, задается как бы вопрос, однако здесь этот вопрос носит явно риторический характер. Так, в начале аята говорится, что «*إِنِّي جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ خَلِيفَةً*» — «Я на Земле себе наместника поставлю». Отсюда уже понятно, о чем или о ком в последующем будет идти речь.

В связи с исследованием переносных смыслов в Коране-Кериме автор обращает внимание также на форму, показывающую степень имени прилагательного. Это форма *أَفْعَلُ*. С этой целью Абу Убейда обращается к различным аятам Корана и приводит необходимые примеры. Вот некоторые из них:

«*وَهُوَ الَّذِي بَدَأَ الْخَلْقَ ثُمَّ يُعِيدُهُ وَهُوَ أَهْوَنُ عَلَيْهِ...*» (الروم: 67)

«Он Тот, Кто создает первичное творенье, и (обратив его в небытие), потом воспроизводит вновь, и это (несомненно) для Него легко...» [Коран: Сура 30. Ар — Рум (Ар Рум): 27].

Согласно мнению Абу Убейды, слово *أَهْوَنُ* здесь использовано не в значении «*фашл*», а в иносказательном смысле, как *هَيِّنٌ*.

Переход смысла в тексте, носящего характер проповеди. Согласно мнению ученых, для выражения мысли в проповедническом смысле некоторые слова подвергаются определенным изменениям. Подобная практика широко применяется в тексте Корани-Керима. В связи с подобным употреблением автор приводит определенную классификацию:

а) *Тагдим и тахир (препозиция — постпозиция).*

С этой целью Абу Убейда приводит в качестве примера некоторые аяты:

«...فَإِذَا أَنْزَلْنَا عَلَيْهَا الْمَاءَ اهْتَزَّتْ وَرَبَتْ...» (الحج: 5)

«...Когда ж Мы на нее (землю) прольем дождем, она вся зашевелится, набухнет, и в парах изведет все виды поросли прекрасной...» [Коран: Сура 22. Аль-Хакк (Паломничество): 5].

Как считает автор, в указанном аяте с целью помощи проповедничеству применяется тагдим-тахир. Согласно его мнению, здесь на самом деле, "رَبَّتْ وَ اهْتَرَّتْ". Имеется в виду, что «проявится и придет в действие». В другом же аяте говорится так:

"الَّذِي أَحْسَنَ كُلَّ شَيْءٍ خَلَقَهُ... (السجدة: ٧)"

«Кто совершенный вид придал всему, что создал...» [Коран: Сура 32. Ас-Сажда (Поклон ниц): 7].

Как считает Абу Убейда, и здесь налицо представление — ...ведь имеется в виду именно этот смысл: "أَحْسَنَ خَلْقَ كُلِّ شَيْءٍ". После толкования аята смысл можно понимать следующим образом: «арабы поступают так». При разговорной речи используется стиль тагдим-тахир.

b) *Ташбех*. Смысл меняется при устной проповеди, произнесении Корана с амвона, в качестве примера Абу Убеуда обращается к следующему аяту:

"يَسَاوُكُمْ حَرَّتُ لَكُمْ فَأَتُوا حَرَّتَكُمْ أَنَّى شِئْتُمْ... (البقرة: ٢٢٣)"

«(О правоверные!) Для вас супруги ваши — нива, и вы на свою ниву приходите, когда желание в вас есть! ...» [Коран: Сура 2. Аль-Багара (Корова): 223].

Автор в этом аяте отмечает наличие иронии и тешбеха.

c) *Инсценировка и подражание*. Как считает автор, при помощи этой метафоры дается широкое поле деятельности для уподобления или подражания, перед глазами встает живая картина, сценка, что облегчает восприятие написанного. Например:

"أَقَمَنْ أَسَسَ بُنْيَانَهُ عَلَى تَقْوَى مِنَ اللَّهِ وَرِضْوَانٍ خَيْرٌ أَمْ مَنْ أَسَسَ بُنْيَانَهُ عَلَى شَفَا جُرُفٍ هَارٍ فَانْهَارَ بِهِ فِي نَارِ جَهَنَّمَ... (التوبة: ١٠٩)"

«Кто лучше: тот, кто заложил основу для постройки на благочестии и трепете перед Аллахом, или тот, кто заложил основу для постройки на обрывающемся склоне старого откоса, готовом раскрошиться в прах? Он вместе с ним во пламя Ада будет сокрушен!» [Коран: Сура 9. Ат-Товбе (Покаяние): 109].

Если вдуматься в смысл этого аята, то представляется своего рода живая зарисовка событий. Такое ощущение, что сам присутствуешь во всех процессах, где один сменяет другой. (ابو عبيدة، مجاز القرآن، ص. ٧٠)

Абу Умейд почувствовал и понял в указанном аяте тонкую грань между ташбехом и представлением (созданием сценической картинки), подчеркнув имеющееся здесь различие.

ç) *Истиаре*. Автор отмечает, что во многих аятах в Коране переносное значение слова передается с помощью истиаре (). Например:

"...وَيُنزِلُ عَلَيْكُمْ مِّنَ السَّمَاءِ مَاءً لِّيُطَهِّرَ كُمْ بِهِ وَيُذْهِبَ عَنْكُمْ رِجْسَ الشَّيْطَانِ وَلِيَرْبِطَ عَلَى قُلُوبِكُمْ وَيُنَبِّئَ بِهِ الْأَقْدَامَ" (الانفال: ١١)

«...в знак Своего миротворения для вас и ниспослал вам с неба воду, чтобы очистить ею вас, и снять с вас скверну Сатаны, чтобы укрепить ваши сердца и этим утвердить ваши стопы» [Коран: Сура 8. Аль-Анфаль (Военные трофеи): 11].

Или же:

"فَلَمْ تَقْتُلُوهُمْ وَلَكِنَّ اللَّهَ قَتَلَهُمْ وَمَا رَمَيْتَ إِذْ رَمَيْتَ وَلَكِنَّ اللَّهَ رَمَى... (الانفال، ١٧)"

«(О правоверные! (в Бедре), не вы их убивали — их убивал Аллах! Когда ты бросил горсть песка, бросал не ты — бросал...» [Коран: Сура 8. Аль-Анфаль (Военные трофеи), 17].

Из сказанного можно сделать вывод о том, что если в отдельных аятах одной и той же суры речь идет об одном и том же событии, то метафоричность используется для того, чтобы показать могущество Аллаха, проявляемое в помощи, оказываемой мусульманам.

Абу Убейда, поставивший перед собой цель проанализировать весь текст Корана, фактически изучил все аяты, выявив здесь все *истиаре* и *таибехи*.

d) **Ирония.** Одним из средств усиления воздействия Корана на сознание людей через метафоричность Абу Убейда называет иронию, причем применение ее в обществе связано с необходимостью избегания прямого названия чего-либо, посредством иносказания. Абу Убейда показывает, что ирония может выражаться посредством существительных, глаголов, а также вспомогательных языковых средств. В качестве обоснования своих идей автор приводит цитаты из Корана:

"يَسْأَلُكُمْ حَرْثٌ لَكُمْ فَأْتُوا حَرْثَكُمْ أَنَّى شِئْتُمْ... (البقرة: ٢٢٣)"

«(О благочестивые!) Для вас супруги — ваша нива, и вы на свою ниву приходите, когда желание в вас есть, но перед этим вы для душ своих какую-либо благость уготовьте...» [Коран: Сура 2. Аль-Багара: 223].

Или же:

"...كُنْتُمْ مَرْضَىٰ أَوْ عَلَىٰ سَفَرٍ أَوْ جَاءَ أَحَدٌ مِّنْكُم مِّنَ الْغَائِطِ أَوْ لَامَسْتُمُ النِّسَاءَ... (النساء: ٤٣)"

«...а если вы больны или в поездке (иль выходили по естественной нужде) и возвратились, иль с женщиной сношение имели...» [Коран: Сура 4. Ан-Ниса (Женщина): 43].

Автор, приводя в качестве довода те или иные аяты, подчеркивает, что ирония здесь применяется лишь как метафора, в качестве средства внушения.

Али Убейд был убежден в том, в Корани-Кериме метафорические возможности были использованы достаточно широко. Автор приводит в подтверждение необходимые примеры: к примеру, в Коране одним из средств придания метафоричности является прием «*хазф*» (применение слова к месту), или же «*зияде*» (добавление слова). Однако некоторые из лингвистов, в особенности Аль-Мубаррад, не воспринимают его точку зрения о «*зияде*». В частности, они отрицают метафоричность частицы "اذ" в суре «Али Имран», 55-м аяте, которая фактически не является «*зияде*»:

"إِذْ قَالَ اللَّهُ يَا عِيسَىٰ... (آل عمران: ٥٥)"

«И (вспомните), когда Аллах сказал: О, Иса!...» [Коран: Сура 3. Али-Имран (семейство Имран): 55].

Аль-Мубаррад и другие представители филологической науки также пришли к выводу о правомерности вывода Абу Убейда о метафоричности выра-

жения "وقَالَ اللَّهُ يَا عِيسَى"، подчеркнув, что в указанном контексте слово использовано в своем подлинном смысле, по этой причине вырвать его из общего контекста аята не представляется возможным (الشريف الرضى، اسرار لتتنزيل، ص، ١٦٥).

Одним из грамматических явлений, привлечших внимание Абу Убейда в связи с метафоричностью коранического текста, является «*ильтифат*» (переход, при необходимости, смысла от одного лица к другому, от одного пола к противоположному полу). С целью доказать данное положение автор приводит несколько примеров из текста Корана. Например:

"الم. ذَلِكَ الْكِتَابُ لَا رَيْبَ فِيهِ هُدًى لِّلْمُتَّقِينَ" (البقرة: ٢-١)

«Алеф — Лям — Мим. Книга эта, несомненно, наставление для тех, кто (гнева) Господа страшась, смирен и праведен (в своих деяниях)» [Коран: Сура 2. Аль-Багара (Корова): 1—2].

Автор в указанном аяте ذلك (о) выделил метафору, подчеркнув ее иносказательный характер, выражающий этот смысл هذا (эта).

Приведенные выше аяты являются лишь некоторыми из исследованных в Коране Абу Убейдом.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги исследования, можно сказать, что Абу Убейда заложил своим творчеством, т.е. лингвистическим анализом и толкованием текстов Корана основу нового направления в теории коранистики — языковедческий анализ Корана. Известно, что исследованное произведение Абу Убейды значительно облегчило задачи последующих поколений ученых, следовавших в указанном направлении.

Отметим, что и по сей день лингвистический и литературоведческий анализ текста Корана является объектом исследования многих специалистов.

© Мамедова К.

Дата поступления: 24.12.2016

Дата принятия: 3.02.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мамедалиев В.М. Арабское языкознание. Баку, 1985 (на азербайджанском языке).
2. Кулиева М.Г. Коранические проповеди и азербайджанская литература. Баку, 2010. (на азербайджанском языке).
3. Коран. Перевод смысла и комментарии иман Валерии Пороховой. Изд. 8. Москва: Рипол-Классик, 2005.
4. Мамедов Н.Н. Стилистические особенности Корана-Керима. Баку, 2008.
5. ابن النديم. الفهرست، بيروت، مكتبة خياط، ١٩٩٢
6. أبو عبيدة. مجاز القرآن، بغداد، ١٩٧١
7. امين الخولي، مناهج تجديد في النحو والبلاغة والتفسير والادب. القاهرة، ١٩٦١، ص. ٢٣٥
8. السيوطي. بغية الوعاة في طبقات اللغويين والنحاة، دار الفكر، ١٩٧٩
9. سيد نوفل، نشأة البلاغة، ص ١٨٨
10. شرح ديوان امرئ القيس، طهندية، ١٩٠٦
11. الشريف الرضى، تلخيص البيان في مجازات القرآن القاهرة، ١٩٥٥، ص. ٣٠٨
12. ياقوت الحموي. معجم الأدباء إرشاد الأريب إلى معرفة الأديب، دار الغرب الإسلامي، ١٩٩٣

УДК: 297.18:801.73

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-430-439

ABU UBAIDAH'S "MAJAZ AL-QUR'AN" AS THE BEGINNING OF A NEW TREND IN THE PRACTICE OF TAFSIR

K. Mamedova

Baku State University

Str. Zahid Khalilov, 23, Baku, Azerbaijan, 1148

naznar82@gmail.com

Abstract. Abu Ubaidah's "Majaz al-Qur'an" is the first book on the linguistic analysis of the text of the Holy Qur'an, which has survived to our days. This author stands out among others because his research was the first research and analysis of the style of writing of Qur'an and it was the beginning of the first stage of criticism in the Arabic literary in general. The author emphasizes that there is little difference between the use of metaphors in the language of Qur'an and Arabic poetry, or in general in the Arabic language of the period. It is also noted that Arabs widely used metaphors in their oral speech, both before and after the revelation of Qur'an to the prophet of God. In fact, the author wrote the above-mentioned book, not only for Arabs, but also to facilitate the understanding of Qur'an, something like a textbook.

In general, the mentioned work of Abu Ubaidah on the linguistic analysis and interpretation of Qur'an led to the emergence of a new direction in the linguistic analysis of Qur'an. This work has actually paved the way for this research, and it has greatly eased the work of interpreters and representatives of philological science.

Key words: Arabic language, Abu Ubaidah, Majaz al-Qur'an, linguistic analysis and interpretation of Qur'an, new direction of philological science

REFERENCES

1. Mamedaliev, V.M. (1985). *Arabic linguistics*. Baku. (In Azerb).
2. Kuliyeva, M.G. (2010). *Quranic sermons and Azerbaijani literature*. Baku. (In Azerb).
3. Koran (2005). *Translation of meaning and comments by Iman Valeria Porokhova*. Ed. 8. Moscow: Ripol-Classic. (In Russ).
4. Mamedov, N.N. (2008). *Stylistic features of the Koran-Kerim*. Baku. (In Russ).
5. ابن النديم. الفهرست، بيروت، مكتبة خياط، ١٩٩٢
6. أبو عبيدة. مجاز القرآن، بغداد، ١٩٧١
7. امين الخولي، مناهج تجديد في النحو والبلاغة والتفسير والادب. القاهرة، ١٩٦١، ص. ٢٣٥
8. السيوطي. بغية الوعاة في طبقات اللغويين والنحاة، دار الفكر، ١٩٧٩
9. سيد نوفل، نشأة البلاغة، ص. ١٨٨
10. شرح ديوان امرئ القيس، ط. هندية، ١٩٠٦
11. الشريف الرضي، تلخيص البيان في مجازات القرآن القاهرة، ١٩٥٥، ص. ٣٠٨
12. ياقوت الحموي. معجم الأدباء إرشاد الأريب إلى معرفة الأديب، دار الغرب الإسلامي، ١٩٩٣

Сведения об авторе:

Мамедова Кенул, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры арабской филологии Бакинского государственного университета; *e-mail*: naznar82@gmail.com

Bio Note:

Mamedova Khenul, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Arabic Philology, Baku State University; *e-mail*: naznar82@gmail.com